Глава 6: Драма началась. ч.1

"На моей памяти вторая тётя не устраивала мне таких жестоких побоев, как её дочь. Когда я была серьёзно больна, вторая тётя приходила каждый день давать мне лекарство".

— Лекарство!

Гу Хуа схватила банку в руки для тщательного изучения лекарства.

Нюх... Нюх...

Как и ожидалось, у него странный запах. В банке с лекарством содержится небольшое количество яда, его однократный приём не смертельен, но длительное потребление приведёт к ослаблению организма, а также к тому, что организм больше не сможет развиваться.

"Это небольшое количество яда трудно заметить, только такие люди, как я, которые прошли много видов испытаний на яд, могут легко заметить его, принюхиваясь".

Теперь она понимает, почему она не могла культивировать, это всё из-за яда, который дала ей вторая тётя.

"Какая же ты добрая тётя, мать Гу Хуа так хорошо к тебе относилась, а ты даже не испытываешь благодарности, а вместо этого используешь такие жестокие средства, чтобы навредить её дочери! Пока что спешить некуда, этих людей я буду потихоньку уничтожать поодиночке, сразу убить их будет слишком просто".

В глубокой задумчивости она услышала шумные шаги во дворе, а через несколько секунд кто-то сильно и громко постучал в дверь.

Гу Хуа медленно встала. Наконец-то пришло время, драма начнётся прямо сейчас.

Она медленно подвязала волосы и умылась, прежде чем медленно выйти из дома во двор.

Некоторые люди, стоявшие во дворе, вели оживлённую дискуссию.

— Она действительно это сделала? Разве её нет дома?

— Да, я своими глазами видел, как она бьёт вторую Мисс. Я не ожидал, что эта молодая девушка окажется такой неприличной!

— Эх, похоже, мне не следовало давать ей возможность проявить свою независимость,

позволив остаться здесь одной. Идите и выломайте дверь! - раздался громкий голос. Это был Генерал Гу, бессердечный отец Гу Хуа, которого она редко видела.

"Хорошо, сегодня здесь все собрались. Люди, которые замучили её до смерти".

В маленьком дворике было всего две общие двери, которые легко было открыть ударом. Через некоторое время более 10 человек ворвались внутрь, и двор был переполнен…

Эти люди вошли агрессивно, но на мгновение были ошеломлены, увидев девушку, которая стояла, прислонившись к двери. Выражение лица у всех изменилось - особенно у её второй тёти и её дочери Гу Йийи.

Генерал Гу отреагировал первым. Он пристально посмотрел на Гу Хуа парой свирепых глаз и сердито спросил: — Что с тобой? Почему ты не открыла дверь, хотя была дома?

Гу Хуа стояла, скрестив руки. Она быстро оглядела всех и наконец посмотрела на Генерала Гу и сказала: — Генерал Гу, я ваша первая драгоценная дочь. Вы когда-нибудь видели, чтобы драгоценная дочь сама открывала дверь?

Несмотря на то, что Гу Хуа не могла культивировать, у неё была красивая внешность и приятный голос. Даже сейчас, когда она заговорила, её тон был таким же холодным, как если бы в этом маленьком дворике эхом отозвался ледяной колокол.

Глава 7: Драма началась. ч.2

Все были ошеломлены. Они никогда бы не подумали, что покорная и тихая Гу Хуа могла задать такой вопрос, особенно когда она обращалась к своему отцу - генерал Гу, а не папа.

В богатой семье, не говоря уже о первой дочери, даже другие дочери были бы окружены толпами рабов и семью или восемью служанками. Такая вещь, как открытие двери, никогда не были бы сделаны драгоценной дочерью.

Генерал Гу смутился. Он не мог не взглянуть на вторую госпожу, Лэн Сянъю, и обвинить её. С тех пор как умерла мать Гу Хуа, хозяйкой дома стала вторая госпожа.

Хотя он не заботился о своей дочери, было смешно, что рядом с ней не было даже горничной! Особенно когда это происходило на людях и в присутствии его коллег.

Лэн Сянъюй была зрелой женщиной, и хотя ей уже исполнилось 40 лет, она всё ещё была очаровательна и ухожена. Она происходила из довольно богатой семьи, и поэтому всё в ней было элегантным.

Лэн Сянъюй не была готова справиться со стыдом, который она почувствовала, когда Гу Хуа

жаловалась, и это было как пощёчина.

Лэн Сянъюй была разгневана до такой степени, что ее кровь чуть не брызнула наружу, она задрожала и подняла руку, указывая на Гу Хуа, и сказала: — Моя дочь не обидела тебя и не держала на тебя зла, но ты смертельно ранила её. Ты не только испортила её внешность, но и искалечила ей обе ноги, и теперь она калека. Моя семья не будет терпеть кого-то вроде тебя. Я, Лэн Сянъюй, не буду тебя жалеть.

Гу Хуа взглянула на Лэн Сянъю, которая указывала пальцем на неё, подняла бровь и сказала: — Не обижала меня и не держала на меня зла? Да?

Она слегка улыбнулась и сказала: — Я, Гу Хуа живу здесь одна уже десять лет, и ни разу не выходила на улицу. Задам вопрос, как же я могла её избить, что так сильно покалечила её? Как же я её избила?

Все были ошеломлены. Генерал Гу забыл о своём гневе и ошарашенно уставился на Гу Хуа.

Неужели это... неужели это его робкая дочь? С каких это пор она стала такой организованной и чёткой в своей речи?

Второй мастер слегка прищурился и крикнул: — Моя дочь сочувствовала тебе, живущей в уединении, время от времени приходя к тебе, но её доброе сердце было отдано напрасно, и она подверглось нападению такого бессердечного человека.

Гу Хуа взглянула на разъярённое лицо второго мастера и улыбнулась: — Доброе сердце? Бессердечного человека? Хорошо! Гу Паньпань использует клинок, а полученная ей рана была раной от хлыста, а у меня нет хлыста, а если бы у меня и был хлыст, как бы я его использовала? Использовала его, чтобы пощекотать её? Или я использовала бы его, чтобы выпороть её?

Все были поражены внезапным осознанием, когда услышали её слова. Внезапно все взгляды устремились на нежное лицо Гу Хуа.

Под ярким солнечным светом она оторвала рукава, и её руки, полные синяков, оказались на виду у всех присутствующих.

Лэн Сянъюй молчала и думала про себя: "С каких это пор эта тихая девушка так хорошо умеет спорить?! Гу Паньпань обычно оскорбляла Гу Хуа, но Гу Хуа никогда не осмеливалась жаловаться отцу, так как Гу Цзян обычно не любил видеть свою дочь. Она почти не виделась с и поэтому терпела издевательства всё это время".

Глава 8: Драма началась. ч.3

Уголки губ Гу Хуа приподнялись в улыбке, её красивое лицо загадочно осветилось, когда она

произнесла: — Меня, Гу Хуа, нелегко запугать! После того, как вы били меня, если вы хотите, чтобы я подчинилась или хотели чтобы я выслужилась... Я не из тех, кто будет молчать после такой несправедливости.

Генерал Гу смутился ещё больше. Его лицо было свирепым, и он недовольно уставился на Лэн Сянъюй: — Как вы с дочерью можете так плохо обращаться с Гу Хуа? Хотя я и не жалую её, но она всё равно моя дочь.

Когда Лэн Сянъюй была пристыжена в присутствии стольких посторонних, она почувствовала себя неловко, но не было ничего, с чем она могла бы бороться. Её лицо покраснело, и она лишилась дара речи.

Гу Йийи, которая всё это время молча стояла позади Лэн Сянъю, тут же подняла глаза на Гу Хуа и тихо сказала: — Хуа, ты ошибаешься, говоря это. Моя сестра часто тренируется в боевых искусствах, и иногда она просто приходит, чтобы посоревноваться с тобой. Ты слишком тощая и у тебя нет никаких навыков. Если ты бы больше практиковалась с ней, это должно было укрепить твоё тело. И при соревнованиях по боевым искусствам травмы встречаются довольно часто. - несколько слов, и она немного обвинила Гу Хуа.

Гу Йийи была дочерью второго дяди и тёти Лэн Сянъю. Сейчас ей было 14 лет, и она родилась с красивым лицом. Она была одета в красивую одежду, и когда она заговорила, её голос был мягким, и это делало её похожей на Богиню.

Она отличалась от Гу Хуа и была гордостью семьи генерала Гу. У неё было ци пятого уровня. В столь юном возрасте её духовная сила уже достигла пятого уровня, и она считалась талантливой личностью.

С того момента, как она заговорила, Гу Цзян сразу же поверил её словам. Когда он посмотрел на своих любимых племянниц, а затем на тощую Гу Хуа, его чувства померкли: — Девочка, хотя то, как твоя тётя обращалась с тобой, было немного радикально, на самом деле это было для твоего же блага. Посмотри на себя. Хотя тебе уже 13 лет, ты больше похожа на 10-летнюю девочку! Тебе действительно нужно больше тренироваться.

Гу Хуа рассмеялась, видя, как люди могут быть предвзяты. Наконец-то она лично испытала эту горечь.

Она чувствовала себя разочарованной, хотя и не была прежней владелицей этого тела. Если бы она была ещё жива, она наверняка была бы ещё больше разочарована.

Гу Хуа слегка улыбнулась: — Это звучит так мил. Есть так много способов тренировать тело, но ты выбрала этот путь. Гу Йийи, ты хорошо сказала, что когда люди соревнуются в боевых искусствах, травмы встречаются часто. Тогда второй дядя, вторая тётя, почему вы взяли с собой большую группу людей, и допрашиваете меня? Мне всего тринадцать лет, я на мгновение забылась и не смогла контролировать свою силу, разве вы можете винить меня?

Её взгляд был яростным и холодным, и этого было достаточно, чтобы заморозить сердце её отца. Гу Цзян знал, что ошибается. Он почувствовал себя виноватым и попытался что-то сделать для неё…

— Раз Гу Хуа невиновна, почему бы не оставить это и не заняться нашей работой.

Несмотря на то, что многие люди не удовлетворены тем, как всё закончилось, они не могли препятствовать его словам.

Гу Цзян пригласил всех на прогулку в сад.

Гу Хуа посмотрела на серп луны в небе и поняла, что уже довольно поздно. Пора было идти и разбираться со шпионами.

Гу Цзян чувствовал себя виноватым перед Гу Хуа и Гу Мин, и он обещал исполнить все прихоти и фантазии Гу Хуа и Мина.

Например, он дал ей тихую и роскошную резиденцию с четырьмя помощниками и четырьмя служанками. Гу Хуа и Мин, наконец, смогли зажить хорошей жизнью.

Лэн Сянъюй была управляющий резиденцией в течение длительного времени. Наверняка и здесь есть несколько шпионов, посланных проверить Гу Хуа.

Конечно, Гу Хуа не была глупой, она знала, что шпионы прячутся среди её слуг.

Но она была убийцей. Излишне говорить, что она умела хорошо наблюдать за людьми и охотится на шпионов; это было для неё так же легко, как пить воду. Один из шпионов был пойман на небольшой уловке.

Гу Хуа строго наказала её и даже не потрудилась, чтобы та просила у неё прощения. Она сразу же продала её.

Поскольку Гу Хуа собрала достаточно доказательств и принесла их Гу Цзяну, Лэн Сянъюй могла лишь наблюдать, как слугу выгоняют из резиденции.

Шоу, которое придумала Гу Хуа, успешно отпугнуло остальных шпионов.

Гу Хуа бросила взгляд на своих служанок, прежде чем развернуться и войти в дом.

http://tl.rulate.ru/book/31110/1891204